

2 июня 1995 года на основании постановления начальника Днепропетровского районного отдела УМВД в Днепропетровской области о предупредительном задержании, санкционированного прокурором Днепропетровского района Днепропетровской области, был задержан сроком на 30 суток наш сын Александр Иосифович Медник 3-го августа 1961 года рождения по подозрению с совершении преступления, предусмотренного ст. 148-2 ч.5 УК Украины и водворён в ИВС ДГУ МВД Украины в Днепропетровской области.

Мы, родители Медника А.И. считаем, что в отношении нашего сына допущено грубое нарушение закона и поэтому вынуждены обратиться к Вам с жалобой за защитой законных прав и интересов нашего сына по следующим основаниям:

Поводом для предупредительного задержания нашего сына Медника А.И. послужило то обстоятельство, что он якобы подозревается в совершении преступления, предусмотренного ст. 148-2 ч.5 УК Украины.

Причиной же задержания нашего сына является то, что 2 марта 1994 года он, являясь учредителем и директором исследовательской – коммерческой фирмы «АДС» заключил кредитный договор с Правобережным отделением банка «Украина» АК в г. Днепропетровске в лице управляющего отделением Вареник Ларисы Васильевны.

По условиям названного договора банк предоставлял фирме «АДС» краткосрочный кредит сроком на три месяца для приобретения компьютеров, предоставляя кредит частями, путём оплаты платёжных документов. Обеспечении своевременного возврата кредита и уплата процентов за пользование им было оформлено залогом имущества нашего сына о чём был составлен договор залога.

По условиям вышеназванных договоров залоговым имуществом являлось имущество фирмы «АДС» - компьютеры, которые должны были приобретаться нашим сыном на средства, которые Правобережное отделение банка «Украина» АК предоставляло бы в виде кредита, путём оплаты платёжных документов.

Однако со стороны руководства Правобережного отделения банка «Украина» АК в г. Днепропетровске при заключении как кредитного договора, так и договора о залоге были допущены явные нарушения требований действующего законодательства и в частности Законов Украины «О банках и банковской деятельности» и «О залоге», вследствие чего они являются противозаконными.

Как следует из разъяснения Президиума Высшего Арбитражного суда Украины от 6.10.94 года №02-5/706 «О некоторых вопросах практики решения споров, связанных с заключением кредитных договоров», данных в п. 8.2. Заключая кредитный договор, стороны не лишены права в этом договоре предусматривать условия относительно обеспечения обязательства должника залогом. Однако при этом следует иметь ввиду, что в случаях, когда предметом залога является недвижимое имущество, транспортное средство, товары в обороте или переработке, договор должен быть нотариально засвидетельствован.

Несоблюдение условий по форме договора залога и его нотариального обязательства влечет за собой недействительность договора с последствиями, предусмотренными законодательством (статьи 13,14 Закона Украины «О залоге», статья 48 Гражданского кодекса Украины). Таким образом, если условия по залогом недвижимого имущества, транспортных средств, космических объектов, товаров в обороте или переработке (как в настоящем случае с компьютерами) предусмотрены в кредитном договоре, то этот договор должен быть нотариально засвидетельствован. В противном случае условия договора по залогом следует признать недействительными.

По условиям кредитного договора и договора залога, заключённых 2 марта 1994 года между Правобережным отделением банка «Украина» АК в г. Днепропетровске в лице управляющего Вареник Л.В. с одной стороны и исследовательской – коммерческой фирмой «АДС» в лице директора Медника А.И. с другой стороны своевременный возврат кредита и уплата процентов за пользование им обеспечивалось фирмой «АДС» залогом имущества – компьютеров, которые должны были быть приобретены в случае получения кредита путём

оплаты платёжных документов на приобретенные компьютеры, согласно контракта №509/94 от 26 февраля 1994 года.

Таким образом, поскольку предметом залога является товар, находящийся в обороте, закон требовал нотариального заверения договора залога.

Учитывая, что условия о залоге имущества были включены в кредитный договор, последний так же требовал нотариального удостоверения.

Недействительны и условия договора залога. (п.7) предусматривающие, что при нарушении кредитного договора имущество, составляющее предмет залога, переходит в собственность кредитора (их реализация). Поскольку это положение противоречит закону, то оно не имеет юридической силы, так как в случае не исполнения фирмой «АДС» кредитных обязательств, отделение банка приобрело бы право обратиться взыскание на предмет залога, но только по решению арбитражного суда.

В соответствии с п.2 разъяснений президиума высшего арбитражного суда Украины от 16 октября 1994 года. Согласно Закону «О банках и банковской деятельности» кредитование хозяйствующих субъектов осуществляет коммерческий банк, а не его структурные единицы (отделения, филиалы). Таким образом, если это предусмотрено соответствующими полномочиями структурной единицы (положение, устав, доверенность), последний имеет право заключать кредитные договоры от имени банка. Стороной по договору в таких случаях является банк, а не структурная единица. В случае нарушения этого условия договор, заключённый структурной единицей банка от своего имени, следует признать недействительным (статья 48 Гражданского Кодекса Украины).

Правобережное отделение банка «Украина» АК в г. Днепропетровске является обособленным подразделением банка «Украина» АК, а поэтому оно не имеет право заключать кредитные договоры от своего имени в своих интересах.

Отделение не обладает правами юридического лица и поэтому не имеет прав и дееспособности, не в праве заключать кредитные договоры от своего имени. Филиалы, отделения, представительства банков являются обособленными подразделениями, расположенными вне места нахождения банка (Агропромбанк «Украина» АК расположен в г. Киеве), сами не являясь юридическими лицами. Следовательно они (в том числе и Правобережное отделение банка «Украина» АК в г. Днепропетровске) не в праве от своего имени совершать те или иные действия (в частности заключать кредитные договоры), а могут это делать только от имени создавшего их юридического лица, т.е. учреждения банка – Агропромбанка «Украина» АК.

Учитывая, что Правобережное отделение банка «Украина» АК в г. Днепропетровске, являющееся структурной единицей банка «Украина» АК, заключило кредитный договор с исследовательской – коммерческой фирмой «АДС» от своего имени, названный кредитный договор от 2 марта 1994 года на основании ст.48 Гражданского Кодекса Украины является недействительным.

Недействительность кредитного договора означает, что он не приводит к наступлению тех юридических последствий, на которые она рассчитана. Вместе с тем такой договор не является и юридически безразличным фактом, ибо с его совершением, закон связывает возникновение у сторон определённых прав и обязанностей.

В соответствии со ст. 48 Гражданского Кодекса Украины по недействительной сделке каждая из сторон обязана вернуть другой стороне все полученные по соглашению, а при невозможности вернуть полученное в натуре, т.е. возместить его стоимость в деньгах, если другие последствия недействительности соглашения не предусмотрены законом.

Это означает возвращение сторон договора в первоначальное положение, т.е. взыскание в пользу банка сумм кредита. Вместе с тем во взыскание процентов за кредит должно быть отказано, так как это требование основано на недействительном договоре.

Реально осознавая противозаконность заключения договора, а что в случае предъявления исковых требований в арбитражном суде в удовлетворении будет отказано, и

более того, учитывая то что наш сын уже выплатил Правобережному отделению банка «Украина» АК в г. Днепропетровске денежные средства в размере 1'300'000'000 карбованцев, а поэтому, приводя стороны в первоначальное положение арбитражный суд обяжет банк вернуть фирме «АДС» разницу между суммой кредита 600'000'000 карбованцев и погашенной суммой. Руководство Правобережного отделения банка «Украина» АК в г. Днепропетровске решило, игнорируя условия договора, изложенные в п.6 кредитного договора 2 марта 1994 года, гласящего о том, что «споры сторон, возникшие в ходе исполнения настоящего договора, рассматриваются арбитражным судом в соответствии с действующим законодательством, обратилось с заявлением к прокурору Днепропетровского района Днепропетровской области о привлечении к уголовной ответственности нашего сына Медника А.И. за мошенничество.

Насколько нам известно, наш сын предоставил прокурору Днепропетровского района все доказательства того, что при заключении кредитного договора с правобережным отделением агропромбанка «Украина» АК в г. Днепропетровске с его стороны были соблюдены все требования закона: он предоставил банку объективные сведения о балансе основной деятельности фирмы «АДС» на 1 января 1994 года учредителем и директором которой он являлся на момент заключения кредитного договора. Полученный кредит был использован для целевого приобретения компьютеров по условиям договора №509/94 от 26 февраля 1994 года (ведь нецелевое использование кредитных средств исключалось в виду того, что по условиям договора отделение банка предоставляло кредит путём оплаты платёжных документов на компьютеры и все последующие финансовые операции проводились только лишь через отделение банка «Украина» АК, т.к. сын обслуживался названным банком. Он так же пояснил обстоятельства несвоевременного возврата кредита, вызванного объективными на то причинами, предоставил доказательства частичного возвращения денежных средств банку в счёт погашения кредита на общую сумму 1'300'000'000 карбованцев и пообещал, в ближайшее время принять все меры для погашения оставшейся задолженности.

Прокурор района, проведя проверку не мог не убедиться в противозаконности кредитного договора по вине банка и вместо принятия мер прокурорского реагирования, направленных на признание в установленном законом порядке кредитного договора от 2 марта 1994 года незаконным, направил материалы проверки в Днепропетровский РОУМВД Украины в Днепропетровской области и более того, в нарушение требований закона санкционировал постановление начальника Днепропетровского РО о предварительном задержании нашего сына сроком на тридцать суток.

В соответствии со ст.1 Закона Украины «О предупредительном задержании лица», предупредительное задержание лица осуществляется уполномоченным на это государственным органом с целью недопустимости и прекращения преступных посягательств, которые совершаются бандами и другими преступными группами.

Статья 2 вышеназванного закона регламентирует порядок предупредительного задержания лица. Начальник органа внутренних дел или службы безопасности вправе задержать сроком до 30 суток только лишь лицо подозреваемое в приготовлении или совершении тяжёлого преступления в составе организованной группы.

Мы считаем, что наш сын Медник А.И. без каких либо на то законных оснований, при грубейшем нарушении требований Закона Украины «О предупредительном задержании лица» был задержан начальника органа внутренних дел Днепропетровского района, санкционированного прокурором Днепропетровского района лишь с одной целью: заставить нас его родителей, проработавших на производстве по 37 лет, продать свою квартиру и внести Днепропетровскому отделению агропромышленного банка «Украина» АК деньги в сумме 2'300'000'000 карбованцев, о чём нам открыто заявили в отделении банка.